

Я очень рад, что мне удалось съездить домой и увидеться с моей семьей. Также я рад, что удалось оставить им золота, для непредвиденных трудностей. Я не знаю, как именно отчитался этот чиновник, что ездил со мной, но Саурос был очень доволен. Учитывая то, что проблема была решена за один день, скорее всего он посчитал, что моя результативность была довольно высокой. Мы провели очень долгий разговор по поводу того, что Саурос хотел отправлять меня в подобные командировки почаще, и мне едва удалось сдержать его. Основным аргументом был мой возраст. Он был недоволен тем, что я отнекивался от его поручения, но не обращать внимание на то, как меня будут воспринимать чиновники, он не мог. Мы сошлись на том, что я буду помогать в командировках уже после двенадцати лет. Другими словами, у меня удалось откосить от проблемной работы.

Тем временем подошло время следующего съезда лордов, на который Саурос опять таки решил меня потащить. Я все еще испытываю дискомфорт от того, что мне приходится бояться за каждое свое действие на этом мероприятии. Хорошо, что это в последний раз.

Распорядок остался таким же, как и в прошлый раз.

-отчет по ситуации;

-распределение ресурсов;

-охота;

-театр;

-турнир магов;

-турнир воинов и фехтовальщиков;

-день моды.

После длительных переговоров с моим гримером, было решено, что я буду носить шарф, который будет скрывать мое лицо. Это будет довольно удобно, если я снова попаду на этот чертов турнир магов. У меня не будет необходимости проворачивать все те манипуляции, чтобы скрыть свою безмолвную магию. Меня очень устраивает личность безымянного мага. Но вот если все узнают, что я еще и владею безмолвными чарами, то внимания привлеку в разы больше, а этого мне абсолютно не нужно.

Первые три дня прошли без происшествий, и я боялся сглазить эту тенденцию. На четвертый день, принцесса снова позвала нас на свое чаепитие. С каждым годом Ариэль становится все более женственной и взрослой. Ее тело становится все более соблазнительным, ведь взросление оказывает на нее очень положительное влияние. Люк несколько раз ловил мои взгляды на Ариэль и очень пронзительно смотрел на меня. Независимо от того, что он меня недолюбливает, он обязан меня понимать, ведь это природа Грейратов засматриваться на красивое женское тело. Принцесса в очередной раз подняла тему своей благодарности за сохранение чести своего приближенного мага. Она по прежнему считает, что ее благодарность была недостаточной. Не уверен, что это того стоило, но я к ней обратился.

— Принцесса, я очень признателен за вашу благодарность, но вероятность того, что у вас появиться возможность вернуть свой долг довольно скоро не так уж мала. Я был бы очень признателен, если вы выполните мою просьбу.

— Дорогой Поц, я помню обещание, которое я дала своему добродетелю. Но меня беспокоит ваша уверенность, в том что у меня в скором времени представиться такая возможность. Возможно вы хотите сказать, что некая Сильфи в скором времени попросит у меня аудиенции? Вероятно есть вероятность, что она попросит нечто непристойное или неприличное, раз уж вы так беспокоитесь за то, чтобы я не забывала о своем обещании.

Она как всегда вставляет свои поддразнивания в серьезный диалог. Это немного портит атмосферу, но в этом есть некий шарм. Не уверен, что личность Ариэль была бы более привлекательна, если бы она не обладала этой чертой.

— Это вовсе не уверенность, а лишь догадка. Но я безмерно признателен, что вы помните о своем обещании. К тому же, разве посмеет милая девочка с кровью эльфов в своих жилах просить нечто непристойное у такой милой принцессы.

— Ваша лесть безусловно мила, хоть и звучит наиграно. Вам стоило бы поучиться лучше льстить, если вы хотите продолжать это делать. И все же, могу я узнать, откуда в вашей светлой голове возникла мысль, что в моем окружении появиться ваша знакомая?

— Я же говорю, что это лишь догадка.

Ариэль посмотрела на меня, с намеком на то, что это скоро перестанет быть просьбой.

— Я не хочу давать вам ложную информацию, по поводу грядущего, поэтому давайте я вам дам обещание, что если я все же окажусь прав, то при следующей нашей встрече я вам все подробно объясню. Такой вариант вас устроит?

— Ох, мой милый Поц. Меня все также беспокоят ваши догадки, но раз я не могу выведать у вас эту информацию, то придется принять ваше предложение. Но если вы не сдержите свое слово я буду весьма расстроена.

— В какой-то степени было бы намного проще, если бы мне не пришлось сдерживать свое слово, но если я дал вам свое слово, значит я его сдержу. Благодарю, за приятно проведенное с вами время.

На этой ноте мы закончили наше чаепитие. Саурос несколько раз смотрел на меня во время этих разговоров, как бы намекая, что я веду себя излишне свободно в присутствии принцессы, но я просто ничего не могу с собой сделать. Ариэль для меня - это дорогой мне друг, с которым мне очень тяжело сохранять свою маску. К тому же ее шутки и поддразнивания чувствуются так ностальгически, что я просто не могу остаться к ним равнодушным.

Пришел день турнира магов. Ко мне несколько раз подходили дворяне и спрашивали, пораду ли я их своим присутствием на турнире. Видимо моя известность достигла довольно высокого уровня. Учитывая то, что я каждый год, который проводил на этом съезде, устраиваю какое-то представление, многие уже просто ждут этого самого представления. До моего десятого дня рождения осталось относительно мало времени, и значит, что большинство действий которые привлекают ко мне внимание не будут столь опасны. В любом случае региона не будет существовать, и у них просто не будет возможности провести расследование. Из этого исходит, что я наконец могу повеселиться на этом турнире. Звучит логично, но по правде это лишь оправдание того, что я хочу немного расслабиться и покрасоваться на этом турнире.

Сегодня я попросил мне сделать эльфийские уши, чтобы у меня была косвенная схожесть с

Сильфи. Уверен, что это поможет ей быстрее завоевать авторитет в столице, если я продемонстрирую наше сходство. Человек, который занимался гримом, показал свою заинтересованность тем, что я имел более конкретные пожелания по поводу внешнего вида, чем обычно, но донимать меня вопросами не стал.

Придя к арене, нас поприветствовали несколько дворян, которые бросали на меня заинтересованные взгляды, но никто из них так и не вознамерился вступать со мной в контакт. Мы заняли свои места и начали ждать начала турнира. В этот раз участников было гораздо больше. Судя по объяснениям, которые я слышал ранее от ответственных за съезд, многие дворяне услышали о занимательном человеке в подчинении Сауроса и изъявили желание выставить своих лучших волшебников для участия в турнире. Учитывая их любовь к своим интригам, можно с уверенностью сказать, что многие из них просто хотят ослабить позицию Сауроса. Факт того, что непревзойденный маг в его подчинении проиграет в сражении другим, должен ударить по силе его влияния. Многие создали прошение, чтобы в турнир были приняты люди не из дворянских семей. По слухам даже магические государства не остались в стороне и отправили несколько своих магов для участия в этом турнире. Я в предвкушении от развития событий, ведь на этот раз турнир проводится среди тридцати двух участников и скорее всего многие из них будут гораздо сильнее чем Пилиус. Учитывая, что я за прошлую жизнь не встречал ни одного волшебника способного противостоять мне, я просто хочу, чтобы мой потенциальный противник, продемонстрировал свою силу в боях с остальными достаточно сильно. Исходя из того, что множество знати записали своих воинов на турнир, Саурос решил не отличаться и тоже записал меня. Обидно, что он меня даже не спросил, но я ведь и так этого хотел, так что простим ему это.

Мои сражения не были сложными, ведь в первом бою против меня вышел мужчина, который по уровню силы равен авантюристу А ранга. Когда болото из грязи внезапно оказалось у него под ногами, он потерял сосредоточенность, и отсутствие достаточного количества опыта не дало ему принять меры противостояния такой атаке. После этого я просто снес его с ног ударной волной и выстрелил каменной пулей возле его щеки, чтобы на его щеке осталась царапина. Во втором сражении, я встретился с каким-то напыщенным дворянином. Похоже ему не объяснили, что со мной лучше не шутить, поэтому я решил его немного проучить. Сперва я дал ему пару минут, чтобы он попытался меня атаковать, после чего пригвоздил все его конечности ледяными шипами в форме двузубцев. После этого я окатил его ледяной водой, чтобы остудить его пыл. Парень обсыпал меня ругательствами, но судья уже объявил решение поединка. Мне откровенно не было интересно смотреть на поединки на ранней стадии турнира, поэтому я просто подошел к столу с едой и принялся за угощения.

В следующем бою я встретился со своим старым знакомым Пилиусом. Он был рад встрече со мной и попросил чтобы я сразился с ним в полную силу. Я шутливо ответил, что в таком случае у Сауроса будут проблемы с восстановлением этого места. Пилиус воспринял мои слова всерьез и по его выражению лица я понял, что он был расстроен от того что просто не способен увидеть мою силу. Я намеренно затянул наш бой на пять минут, чтобы дать шанс Пилиусу проявить свои способности. Отражение его атак не составляло труда для меня, так что я мог себе позволить давать ему некоторые советы во время боя. После сражения с Пилиусом, я подумал, что стоит понаблюдать за сражениями в другой ветке турнира хотя бы в полуфинальном сражении.

Мой собственный полуфинальный бой был скучен. Такое впечатление, что парню просто повезло, что против него не попалось достойных противников. Пилиус был намного более способен нежели этот парень. За него немного обидно. Вернувшись на свое место после победы, я стал ожидать следующего поединка на арене. С одной стороны вышел достаточно уверенный в себе авантюрист. О его профессии можно было судить по его одежде и

снаряжению. Было очевидно, что у этого мужчины было довольно много опыта в сражениях, и в его поведении чувствовалась уверенность. С другой стороны вышел старик в колдовской робе и широкой шляпе серого цвета. В его руке был очень дорогой посох, который одним своим видом говорил о статусе его владельца. С его выходом послышались громкие вскрики со стороны смотрящих. Можно легко заключить, что этот старик проявил себя очень хорошо в предыдущих боях. Безусловно я раньше никогда с ним не пересекался, и скорее всего он не представляет для меня угрозу.

Пока я задумался о его внешнем виде и реакции на него, я прослушал представление участников. Уверен, что это не проблема, ведь я в любом случае буду сражаться с сильнейшим из этих двоих, и еще успею перекинуться парой слов. Прозвучал сигнал начала поединка. Авантюрист начал произносить заклинание среднего уровня магии огня. Он явно вложил много маны в заклинание, от чего оно получилось гораздо больше чем обычно. Старик оставался невозмутимым и смотрел на своего оппонента лишь с ожиданием. Когда огромный огненный поток вырвался из рук авантюриста, старик произнес сокращенное продвинутое заклинание магии воздуха, после чего буквально смел все пламя, которые создал первый. Сила заклинания была столь велика, что после преодоления преграды в виде огненного заклинания, она врезалась в авантюриста без намека на ослабление. Мужчину отбросило и несколько раз перевернуло. Благодаря своему опыту, он смог быстро встать на ноги, но в тот момент, когда он поднял глаза, он увидел как на концах рук у старика уже были готовы пару заклинаний, и воля к победе покинула глаза авантюриста. Он поднял руки и бой посчитали законченным. Публика взревела. Бой выдался достаточно коротким, но меня он достаточно сильно удивил. Этот старик не простой волшебник. Он абсолютно точно был уверен в победе и поэтому просто ожидал момента для контратаки. Я бы сказал, что у старика есть в запасе сотни и даже тысячи боев с магами. Возможно он сможет составить мне достойный бой в финале. Не сильно в это верю, но для демонстрации моей силы он явно подойдет.

После часовой задержки, нас пригласили на арену для финального поединка. Были бы мы мечниками, в такой задержке не было бы смысла, но так как для мага необходимо достаточное количество маны для сражения, такой формат турнира становится достаточно проблемным. Я имею в виду, что если при случайном распределении два довольно сильных участника попадают в разные сетки, и одному постоянно попадаться противники с малым количеством маны или умений, а второму приходится сражаться за каждый бой почти на равных, то в момент когда эти двое сойдутся, у первого будет огромное преимущество. С этой точки зрения, данный турнир следовало бы проводить за несколько дней, а не за один. Но учитывая специфику самого съезда, организаторы не могут себе такого позволить. При таком раскладе в турнире намного более важна удача, ежели сами навыки. Естественно, это не касается моего случая, ведь моего запаса маны хватило бы, чтобы одолеть каждого участника этого турнира, но для абсолютного большинства это совсем не так.

— И так мы переходим к заключительному этапу сегодняшнего турнира. Мы все очень долго этого ждали. Это сражение будет по настоящему достойно финала, ведь сейчас сразятся загадочный Поц представленный домом Бореас Грейрат и всеми уважаемый преподаватель из академии магии, волшебник в чьей силе убедились все три магические государства, Мердвин Гендалдор.

После нашего представления на зрительных местах послышалось заметное воодушевление. Хм... Преподаватель из академии магии? Я не помню его. Совершенно точно уверен, что не встречался с ним в прошлой жизни.

Мы вышли на арену и встали друг напротив друга. Он взглянул на меня оценивающим взглядом и решил немного оттянуть начало поединка.

— Приветствую, Поц. Честно говоря, мне не терпелось познакомиться с вами. До меня доходили различные слухи о ваших странных и довольно занимательных заклинаниях. По правде сказать на этом турнире я ничего особенного пока не увидел, и мне начинает казаться, что слухи были довольно сильно преувеличены.

— И чем же я так сильно вас разочаровал? Как по мне, я вполне легко дошел до финала, и не давал повода для разочарования. Я бы хотел узнать, что побудило в вас это неприятное чувство по отношению ко мне.

— Мне нет нужды утаивать это от вас. Понимаете ли, сам слух о том, что есть некий маг, который сотворил обычную каменную стену такой прочности, что заклинание огня продвинутого уровня смогло лишь слегка задеть ее, уже вызывает довольно большой интерес. Но если бы это было все, возможно, мы бы сочли это за простое недоразумение, но слухи о ваших невероятно сильных каменных пулях... Я было подумал, что это просто слухи, дабы эта страна могла создать иллюзию превосходства в магии над тремя магическими государствами.

По правде говоря, я уже действительно начал думать, что мои действия на прошлых съездах лордов не повлияли на судьбу мира, но передо мной стоит яркое опровержение моих мыслей.

— Вполне возможно, что некоторые дворяне специально простимулировали расхождение слухов, но вынужден признать, что сказанное вами было правдой. Вижу, человек вы серьезный, так что предлагаю перейти к практическому доказательству этих слухов.

— Не стану возражать. Так действительно будет лучше всего.

Мы повернулись к судье и кивнули, что готовы начать поединок. После этого прозвучал сигнал к началу боя. Первые несколько секунд сражения, мы просто стояли друг напротив друга и ждали, когда соперник начнет действовать. Я сделал вывод, что наш стиль сражения схож в том, что мы планируем свои действия в реакцию на то, что делает оппонент. После пары секунд промедления, я первый сделал первый шаг. Я запустил в старика каменную пулю обычных размеров, и с небольшой скоростью. Он с легкостью отразил ее с помощью воздушного барьера. Он создал мощный воздушный порыв, чтобы атаковать меня. Создав свою собственную атаку магии воздуха, я смог перенаправить заклинание в другую сторону.

Спустя несколько минут обмена атаками старик начал использовать более сильные заклинания, но и с ними у меня проблем не возникло.

— Занимательное мастерство, хоббит. Твои навыки действительно хороши, но это совсем не похоже на то, что я ожидал от тебя. Могу я для себя поинтересоваться, у кого ты обучался магии?

Забавно, что он посчитал меня представителем другой расы. Не удивительно, ведь я в столь юном возрасте владею множеством заклинаний, которые неподвластны даже самым опытным магам.

— Не хочу вас огорчать, но вы ошиблись с предположением по поводу моей расы. Учитывая необходимость скрывать свою личность, я не могу в полной мере утолить ваше любопытство по поводу моей личности. Но вот что касается моего мастера, — это великая волшебница Рокси Мигурдия. Я невероятно благодарен и признателен ей за всё, чему она меня научила.

Наступило мгновение заминки. Послышался смех старика.

— Да ты должно быть шутишь. Ах-ах-ах. Я ни за что не поверю. Ах-ах-ах. Что эта демоническая

девочка смогла научить хоть кого-то. Ах-ах-ах. Если уж решил соврать, то делал бы это убедительнее. У той девочки не было и малейшего шанса стать достойным волшебником, не говоря уж о преподавании. Я устал от тебя, твоя ложь меня совсем расстроила, а история о уникальном волшебнике оказалась не более чем слухом. Я дал тебе множество шансов доказать истинность слухов, но ты лишь испытывал мое терпение. Довольно!

После его монолога, он внезапно начал создавать мощное заклинание перед собой. Он делал это молча. Это была безмолвная магия. Я не помню никого, кто мог бы использовать ее. Постойте, он вроде говорил, что работает преподавателем в академии магов. Мне кажется я что-то слышал о том, что там был некий преподаватель владевший безмолвными чарами. Ахах, я его все-таки встретил. Но не это сейчас важно. Он оскорбил честь Рокси. Он оскорбил достоинство человека, в величии которого не смеет усомниться никто. Такого греха я простить не могу. Он достоин серьезнейшего наказания. Меня пробирала злоба. Я чувствовал, как мое желание и необходимость сдерживаться на этом турнире меркли по сравнению, с желанием преподать урок зарвавшемуся волшебнику.

Старик выпустил свое заклинание, но ему было не суждено коснуться меня. Используя развитый боевой дух, я отскочил в сторону, а затем приблизился к нему на расстояние в пять метров. Я посмотрел на него ледяным взглядом и произнес.

— Я бы мог простить, если бы ты отнесся ко мне с пренебрежением. — в своей правой руке я начал создавать каменную пулю огромной твердостью и с большим вращением, — Я бы закрыл глаза, если бы ты пытался оскорбить меня. — От скорости вращения в воздухе начал звучать громкий жужжащий звук. Мердвин начал пятиться назад. Его предчувствие опасности во всю вопило, что ему необходимо избежать этой атаки. — Но ты посмел оскорбить моего мастера. **ТЫ ОСКОРБИЛ ТУ, ЧЬИ УСИЛИЯ ОТКРЫЛИ ДЛЯ МЕНЯ ЭТОТ МИР!** За это я не могу тебя простить.

Я направил свою руку на правое предплечье старика и выпустил каменную пулю. Он попытался создать защитное заклинание, но вращение каменной пули было достаточно велико, чтобы преодолеть любые защитные методы магии воздуха. В воздухе послышался скрежет костей и звук рвущейся плоти, и после громкий глухой звук удара.

Старик лежал на земле, его правая рука была оторвана, а за ним была земляная воронка, диаметром где-то пять метров. В его глазах читался ужас, и его воля к сражению была полностью разбита. Все кто смотрел за сражением не могли проронить ни малейшего звука. Я медленно подошел к старику. Я свел руки вместе, а затем начал их медленно разводить. Между моими ладонями была молния. Я создал электрическое поле между моими руками и медленно приближался к старому волшебнику. Он с гримасами боли держался за обрывки правой руки.

— Достаточно. Победитель Поц!

— Достаточно будет тогда, когда я так посчитаю.

Я бросил безразличный взгляд в сторону судьи. Затем снова перевел свой взгляд на Мердвина.

— Прощу меня простить, я лишь... Я не мог... Я не знал... Прости... Простите меня. Я никогда не слышал...

Его речь стала невнятной а в глазах был страх. Я слышал, как кто-то отдал приказ остановить меня и солдаты начали стягиваться к арене. Я прекратил играть с молнией в своих руках, и создал вокруг нас каменную крепость. В таких условиях я был уверен в том, что нас не должны

были услышать.

— Я не собираюсь тебя убивать. Мне нет нужды делать нечто столь бессмысленное. Я в целом не хотел тратить силы на безразличных мне людей. Но ты посмел оскорбить ту, чей авторитет в моих глазах выше королей. Я позволю тебе остаться в живых, лишь при условии, что ты посвятишь остаток своей жалкой жизни в стремлении прославить моего мастера.

В его глазах вспыхнул гнев и он направил свою левую руку на меня. Я направил свою, на то место в котором должно было сформироваться заклинание, и прервал сотворение заклинания.

— Как ты смеешь ставить условия... — его уверенность начала пропадать, после того, как он увидел, что его заклинание не стало принимать физическую форму. После чего, его взгляд переместился на меня и в его глазах читался страх еще более дикий, чем был прежде. — Да кто же ты такой?

Я улыбнулся.

— Обычный девятилетний ребенок.

С этими словами я создал вокруг себя ударную волну и разбил каменную стену. Обломки камней полетели во все стороны и я заметил, как вокруг нас собралось несколько десятков солдат. Я медленно поднял руки, показывая, что не имею намерения дальше продолжать сражение.

— Мы закончили.

У солдат на лице прошло невероятное облегчение от осознания того факта, что им не придется сражаться с человеком, который одолел одного из сильнейших магов нашего времени. Они медленно опустили свое оружие. К старику подбежал мужчина, который был ответственен за проведение турнира магов.

— Уважаемый Мердвин Гендалдор, вы в порядке? Я уже приказал привести лучших целителей. Я и не мог подумать, что вы получить такое серьезное ранение. Позвольте помочь...

Он оборвал свою фразу после того, как увидел, что я медленно приближался к старику. Все кто были рядом отшатнулись назад в немом стремлении обеспечить свою безопасность. Я протянул руку в сторону того, что осталось от руки старого волшебника.

— Позвольте я сам. Все же я не наносил повреждений, которые не буду способен исправить.

Я приложил руку к ране и начал вливать ману. Все окружающие смотрели на меня с волнением. Так как использование магии исцеления для меня вызывало трудности, произошла задержка перед применением заклинания. До того момента, как эффект заклинания начал происходить, напряжения во взглядах нарастало. Но напряжение сменилось на удивление, когда на месте старой руки начала формироваться новая. Формировались кости, ткани и мышцы, а на лице старика прослеживалось облегчение и удивление.

— Благодарю... И прошу прощения, за мое высокомерие. Я и подумать не мог, что слухи окажутся правдой. И более того, огромным преуменьшением.

Я повернулся к зрителям, сделал небольшой поклон и медленно пошел к своему месту на зрительских трибунах. Подходя ближе, я заметил, что Саурос собирает деньги с большинства окружавших его дворян. На его лице читалась довольная улыбка.

После проведения турнира, мне выдали эмблему победителя и начался банкет. Во время этого события, ко мне постоянно подходили и расспрашивали по поводу молнии, которая была в моих руках и заклинания лечения, которое я применил. Мне удавалось спроводить большинство из них, но иногда были и те, кто упорствовал своими расспросами. В целом вечер был достаточно утомляющим, и я очень сильно вымотался от этих формальных разговоров. Саурос в благодарность за деньги которые он выиграл на ставках решил на этот раз удалиться раньше с банкета. Сегодня мы оказались в поместье на порядок раньше обычного и так как для сна было еще рановато, Саурос продолжил пить в гостиной. Я попытался проскользнуть к себе и отдохнуть, но Саурос меня остановил.

— Рудеус, присядь. Давно хотел поговорить с тобой.

С ощущением безысходности я прошел к креслу напротив Сауроса и сел в ожидании продолжения разговора.

— Знал бы ты, как я проклиная судьбу, за то что ты родился в роду Нотусов. Я бы действительно был рад, если бы ты стал частью нашей семьи. Я долгое время сомневался, стоит ли говорить с девятилетним ребенком на эту тему, но ты выходишь за рамки детей. Я не уверен, осознаешь ли ты, но сейчас ты делаешь работу, которую в обычном порядке делают два-три человека в других поместьях. Было бы нормально если бы ты это делал будучи взрослым. Это могло быть нормальным. Я встречал детей, которые были способны на потрясающие вещи, но они были сильны в чем-то одном. Но ты иной. Ты способен на все, за что берешься. В магии тебе нет равных, в фехтовании ты идешь на равне с Эрис. Гислейн говорила, что у нее талант и она развивается довольно быстро, даже для талантливых фехтовальщиков. Ты делаешь работу на которую не способны большинство взрослых. Как так получилось? Ты можешь дать мне ответ на этот вопрос?

В ответ я лишь молча смотрел на пол. Я знал, что поручение, которое мне выдал Саурос было сложным, и было больше похоже на испытание моих способностей, но я и не осознавал, что подобную работу в обычной ситуации делают несколько человек. С таким раскладом мне будет тяжело сгладить углы и дать ему адекватный вразумительный ответ.

— Что ж. В какой-то степени я рад, что не получил ответ от тебя. Возможно ты и сам не понимаешь, что являешься особенным. В любом случае, я готов тебя принять в свою семью. Не думаю, что Эрис сможет сопротивляться моему решению. Уверен ты понимаешь о чем я.

— Саурос-сама, я в целом понимаю, к чему вы клоните, но могли бы мы подождать с принятием подобного решения, до совершеннолетия. Пусть не моего. Я уверен, сейчас рано вести подобный диалог.

Он скорчил серьезное лицо, после чего расслабился и откинулся в кресле.

— Мое предложение не имеет срока годности. Я позволю тебе не принимать решение сейчас, но не забывай, что я не люблю когда меня заставляют ждать сверх меры.

После этой реплики, мы еще несколько минут посидели в тишине, и я наконец смог вырваться, чтобы пойти спать.

На следующий день по расписанию проходил турнир мечников и фехтовальщиков. Так как с утра было свободное время, я решил заглянуть в лавку и продать оставшиеся фигурки. Будет обидно, если я уеду со столицы и не смогу продать их. Я предупредил Сауроса, что отойду, но

он не проявил никакого интереса, к тому, что я куда-то направляюсь. Вполне возможно, я заслужил такой уровень доверия, что он даже не пытается разузнать о моих планах.

Придя к знакомой лавке, я медленно зашел, поприветствовав служащего. Увидев меня, у него широко распахнулись глаза. Он кивнул мне и убежал куда-то в подсобное помещение. Спустя несколько мгновений в дверях подсобки появились три силуэта. Первые два были работниками лавки, с которыми я уже привык иметь дело. Но третий находился в непривычной для него обстановке. Его глаза впилась в меня оценивающим взглядом. Он шагнул в мою сторону, а те двое отступили назад в страхе. Они не желали терять из виду то, что произойдет.

— Ты создатель этих фигурок?

В его руке была одна из фигурок, которые я продавал в прошлом году.

— Да

— Тогда ты идешь со мной. Господин желает лично встретиться с тобой.

<http://tl.rulate.ru/book/92488/3219989>